

РЕЦЕНЗИИ

José María Aznar, *Ocho años de gobierno. Una visión personal de España*, Planeta, 2004, pp. 277.

В автобиографической книге, представленной бывшим председателем испанского правительства Хосе Марией Аснаром и насчитывающей почти триста страниц, излагается личное отношение автора к разнообразным проблемам, каждая из которых связана с его участием в испанской политической жизни. При этом в книге отражаются определенные аспекты его личного мировоззрения. В этой связи на протяжении восьми глав, на которые разделена книга, Аснар подробно описывает наиболее важные моменты своей политической карьеры, начиная с 1979 года, когда он работал в Логроньо в качестве генерального секретаря провинциального комитета партии, носившей тогда название Народный альянс, вплоть до этапа руководства правительством Испании в 1996-2004 гг.

Параллельно автор рассказывает, как формировались его истинные политические взгляды по мере того, как он занимал различные ответственные посты в своей партии. Сначала, после работы в Логроньо, - в качестве депутата Генеральных кортесов от провинции Авила в 1982 году; затем - в качестве председателя правительства автономной области Кастилья-и-Леон после победы, достигнутой в результате выборов 1987 г. Позднее, в качестве лидера оппозиции после избрания на пост председателя реформированного Народного альянса, который с 1989 года получил название Народной партии.

Так, в первой главе Аснар излагает свой взгляд на то, что является тем истинным фундаментом, на котором должно строиться правовое государство. Свобода как демократическая

ценность, рассматриваемая в качестве краеугольного камня демократии, предполагает принятие весьма серьезных обязательств, ибо внедрение данной ценности непременно сочетается с уважением к правам личности, таким, в частности, как право на выражение религиозных взглядов или право собственности. Помимо этого, по словам автора, неотъемлемым следствием свободы, в свою очередь, является разумная толерантность - ключевая ценность либерализма.

Наряду с демократической ценностью свободы Аснар подчеркивает основополагающую роль, которую играет в обществе семья. Благодаря постоянной ответственности, которую подразумевает процесс воспитания детей, семья превращается в наиболее благоприятное место для передачи приобретенных ценностей и, как следствие, сохранения тех обязательств, которые человек принимает по отношению к своей группе внутри общества, частью которого он является, при обязательном условии уважения к свободе. Именно поэтому для автора воспитание, полученное как в кругу семьи, так и на школьной скамье, являет собой один из главных столпов построения общества; в конце главы определенным образом затрагиваются различные вопросы, такие, как защита системы свободного рынка, способность к лидерству - в качестве примера приводится личность Папы Иоанна Павла II, а также существенная роль, которую играет испанская культура во многих странах мира.

В последующих главах Хосе Мария Аснар описывает развитие своей политической карьеры, проводя анализ основных проблем внутреннего и внешнего характера, с которыми ему приходилось сталкиваться в период работы в качестве председателя правительства. Автор упоминает также о своей роли лидера оппозиции в период нахождения у власти социалистического правительства Фелипе Гонсалеса. Далее, в третьей главе, проведя на тридцати страницах краткий экскурс по своей политической траектории, Аснар концентрирует свое внимание на необходимости воскресить в памяти великий этап политической жизни Испании - этап перехода к демократии.

В результате рефлексивного анализа не столь далекого прошлого экс-председатель правительства утверждает необходимость восстановления и сохранения наследия испанского перехода к демократии, а также уважительного отношения к этому процессу. В его основе лежал дух согласия между всеми политическими силами. Главная цель - не бередить вновь

старые раны прошлого, такой подход уже нанес и может нанести в будущем огромный ущерб политическому и социальному развитию испанской нации. Кажется парадоксальным, но, по мнению автора, согласие имеет свои пределы и должно использоваться как рабочий инструмент, нежели как цель.

Проблема состояния испанской экономики в 1996 году, когда Народная партия пришла к власти, и основная цель правительства Аснара – вхождение в зону евро, проходят красной нитью через всю четвертую главу. Громкие коррупционные скандалы, разразившиеся на последнем этапе нахождения социалистов у власти в 1993-1996 годах, окончательно подорвали доверие к партии, возглавляемой Фелипе Гонсалесом. Поражение ИРСП (Испанская рабочая социалистическая партия) и победа НП (Народная партия) стали значительным поворотным моментом политической истории страны. Для нового правительства Аснара возможность вхождения в зону евро превратилась в первоочередную задачу внешней политики государства. Как поясняет автор книги, введение единой валюты, возможно, стало самым важным событием в истории Европейского союза с момента создания Европейского экономического сообщества в 1957 году.

Для этого правительство Народной партии подвергло ослабленную испанскую экономику глубоким преобразованиям, основанным на базовых принципах жесткой экономики, либерализации и приватизации, из которых исходила вся экономическая политика правительства Аснара, непреклонного поборника либеральной демократии, особенно после того, когда падение Берлинской стены в 1989 году подтвердило, что исторический цикл социализма завершен. В результате иные меры внутренней экономической политики, такие, как снижение налогов, налаживание общественного диалога с профсоюзами, сокращение бюджетных расходов, создание новых рабочих мест или явная поддержка процесса глобализации, позволили сделать испанскую экономику более гибкой, в соответствии с доминирующими направлениями развития европейского рынка. По словам самого Аснара, эти меры привели к очень хорошим результатам. Подтверждением тому стал профицит бюджета, достигнутый в 2003 году. Помимо этого, Испания превратилась в конкурентоспособный рынок, открытый для иностранных инвестиций, а также, в свою очередь, в рынок с огромным потенциалом, способный сказать свое слово

в Европе двадцати семи стран-членов, одновременно используя те возможности, которые предоставляло это расширение.

Однако, несмотря на значимость тем, обсуждавшихся до сих пор, нет никакого сомнения в том, что пятая, шестая и седьмая главы могут рассматриваться в качестве главной оси, вокруг которой вращается все остальное содержание книги. Недаром все три первые главы посвящены основным аспектам внешней политики правительства Аснара, таким, как поддержка США в ходе интервенции в Ираке, борьба против международного терроризма после ужасных событий 11 сентября 2001 года, а также тесные отношения с Польшей в рамках процесса европейского строительства - отношения, которые приведут к упрочению польско-испанских связей.

Пятая глава, озаглавленная «Роль Испании в мире», являет собой рассуждение о внешней политике президента США Джорджа Буша после терактов 11 сентября. Как поясняет сам Аснар, правительство Испании с самого начала встало на сторону североатлантической оси, невзирая на негативное мнение испанского общества, проявившееся в сильных антиамериканских настроениях. Тем не менее, как указывает сам автор, проблема заключалась в том, что после уничтожения башен-близнецов основанный на исламском фундаментализме терроризм «Аль-Каиды» явил собой новую угрозу для всего мира, возникшую после распада Советского Союза. Как следствие, возникла необходимость создания такой системы безопасности, которая могла бы противостоять данной угрозе. По мнению Аснара, только США обладали и обладают потенциалом, достаточным для создания и поддержания данной системы. Кроме того, как указывает сам автор, связь между Испанией и Североатлантическим альянсом всегда представляла собой константу внешней политики Испании, что обусловлено, в первую очередь, положением, которое занимает Испания на карте мира (это мост, соединяющий средиземноморскую ось и атлантическую ось), а также нашими тесными связями с Латинской Америкой.

Результатом поддержки, оказанной Аснаром президенту Бушу, стал разрыв между НП и ИРСП, который углубился настолько, что консенсус, который традиционно существовал между двумя партиями в вопросе внешней политики, стал уже невозможен. Аснар представил общественности свое официальное отношение к интервенции в Ираке в своем знаменитом «Письме восьми», подписанном Италией, Португалией,

Данией, Венгрией, Чехией, Испанией и Польшей. Следует отметить, что в лице Польши Испания нашла подлинного политического союзника. Как рассказывает в своей книге автор, обе страны тесно сотрудничали в Ираке. Обеим странам удалось повторно открыть определенные сходства в социокультурной и политической сфере. Помимо этого, стратегический союз, заключенный между испанской и польской нациями в 1998 году, был упрочен на ключевых этапах процесса европейского строительства: Польша и Испания выступали за упоминание христианства в преамбуле Европейской Конституции и, в противоположность тому, что публиковалось в большинстве испанских периодических изданий, позиция Испании по вопросу о предстоящем расширении и, в частности, по вопросу о вступлении Польши в состав Евросоюза, никогда не была позицией пренебрежения, а совсем напротив.

В шестой главе Аснар проводит анализ позиции правительства Испании, во главе которого он тогда стоял, в отношении процесса построения Европы. В этой связи автор рассказывает о ряде значимых моментов, характеризующих сложный мир политических и экономических переговоров между странами-членами Евросоюза, начиная с борьбы за дальнейшее выделение Испании средств из Фонда сплочения (данное решение, в конце концов, было утверждено в Берлине в 1999 году) и завершая необходимостью выработать намного более эффективную политику безопасности, что впоследствии было оформлено в виде официального документа, подписанного по инициативе испанского правительства на заседании Европейского совета в Тампере, при этом территория Евросоюза была провозглашена территорией свободы, безопасности и справедливости. Сомнения ряда стран Европейского союза относительно классификации терроризма как преступления развеялись сразу же после террористических актов 11 сентября. Для Аснара дата бесчеловечных терактов стала той чертой, которая разделила прошлое и будущее европейской безопасности.

Другой ключевой темой, которая обсуждается в данной главе, является сложный процесс реформирования Европейского союза перед лицом последнего расширения. Заседание Европейского совета в Ницце показало все трудности на пути к данному расширению, так как институциональная система Европейского союза нуждалась в реформировании для удовлетворения политических и экономических потребностей

Европы, состоящей из двадцати семи государств. Результаты не удовлетворили большинство государств, и запланированная в Ницце реформа была запущена. Только таким странам, как Испания и Польша, в данном случае удалось достичь равновесия, обусловленного их социально-демографическим влиянием. Как указывает Аснар, обеим странам удалось добиться того, что, начиная с данного этапа, к ним стали подходить как к государствам золотой середины, со всеми вытекающими отсюда последствиями. По этой причине Польша и Испания защищали свои позиции в рамках последующей системы реформирования, запущенной посредством утверждения мандата Европейской конвенции. Помимо этого, союз этих стран выходил за рамки чисто политических и экономических интересов ввиду того, что борьба за упоминание христианства в преамбуле будущей Европейской Конституции продемонстрировала важность Европы как средоточия ценностей. Для Аснара Европа без ценностей, для которой единственной опорой была бы политкорректность, рискует превратиться в общество, которое он определяет как общество, спускающееся по наклонной.

В конце главы особо упоминается об отношениях Испании с Латинской Америкой и странами Средиземноморья. Положение Испании как географического анклава обусловило то, что отношения со странами средиземноморского бассейна всегда были особо напряженными. Помимо этого, вступление Испании в Европейский союз обусловило сближение политики ЕС с вышеупомянутыми странами, в особенности, в рамках так называемого Барселонского процесса. Как указывает Аснар, для Европы в целом, а не только для испанцев, сугубо важно то, чтобы в средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке установилась как можно более стабильная ситуация. Что касается отношений с Латинской Америкой, Аснар вновь отстаивает идею особых отношений между Европой и атлантической осью. Для бывшего председателя правительства включение американского континента в атлантическую ось является первоочередной задачей. И Испания стремится решить эту задачу во имя поддержания демократического равновесия в большинстве латиноамериканских стран. Таким образом, трансатлантические узы являются символом стабильности и процветания.

Три последние главы посвящены вопросам внутренней политики: терроризм ЭТА, видение конституционной Испании,

а также теракты 11 марта. При этом все перечисленные темы тем или иным образом связаны с международными отношениями, так как проблема терроризма ЭТА, о которой Аснар говорит в седьмой главе, после терактов 11 сентября уже не является сугубо испанской проблемой. Равным образом как и теоретическое переосмысление испанской идеи со стороны различных политических партий Испании приобретает особый оттенок при соотнесении данной идеи с идеей большой Европы.

Что касается первой из рассмотренных тем, то антитеррористическая политика, проводившаяся Аснаром, являлась, по определению самого автора, политикой без обиняков, битвой не на жизнь, а на смерть. Скандалы с GAL (*Grupos Antiterroristas de Liberación* - Антитеррористические группы освобождения) подорвали доверие испанской общественности к руководителям Министерства внутренних дел; для того чтобы бороться с вооруженной группировкой, было необходимо навести порядок и установить новые правила игры, при условии неукоснительного соблюдения принципа правового государства. Борьба против ЭТА была очень жесткой. Как вспоминает Аснар в своей книге, результатом атак террористов против Народной партии стала смерть ряда членов партии, кровавое похищение служащего органов исполнения наказаний Хосе Антонио Ортеги Лары и неудавшееся покушение на самого автора. Личный рассказ автора о том, как выработывалась и осуществлялась антитеррористическая политика, вынуждает его воскресить в памяти такие эпизоды истории, как диссидентская политика Баскской националистической партии (БНП) - проявлением которой стало подписание Пакта Эстельи, заключенного в 1998 году между БНП, Объединенными Левыми и партией Эрри Батасуна; План Ибаррече; особо упоминается о жертвах террора, а также о международных масштабах угрозы, которую терроризм стал представлять собой после терактов 11 сентября.

В самом конце книги Аснар пишет о террористических актах, совершенных членами «Аль-Каиды» в Мадриде 11 марта 2004 года. Общественный резонанс того, что произошло тем утром в Мадриде, всколыхнул весь мир. Неопределенность относительно исполнителей терактов - правительство предположило, что теракты были организованы ЭТА, - мало способствовала попытке успокоить население и мнение испанского общества. Для Аснара террористические акты 11 сентября

стали тревожным сигналом возможной террористической угрозы во всем мире, что, к несчастью, и подтвердилось мадридскими событиями. По словам автора, после террористических актов 11 сентября и 11 марта ответ терроризму, как его ни называй – ЭТА или «Аль-Каида», должен быть один: стойкость, политическое единство и международное сотрудничество.

Проанализировав основные темы, обсуждаемые в восьми главах книги, необходимо отметить, что автору не хватает необходимой самокритики, чего, впрочем, и следовало ожидать. В конечном счете, Хосе Мария Аснар, описывая свои личные переживания и профессиональную карьеру от первого лица, делает книгу чрезмерно субъективной, что, в определенные моменты, не позволяет ему дистанцироваться от излагаемой темы. Отчасти это можно объяснить официальным стилем, который избрал автор и который основан на монологе, а не на возможном диалоге с другим собеседником, что позволило бы нам оценить разницу во взглядах на различные раскрытые темы. Тем не менее, замечания, которые делает Хосе Мария Аснар на протяжении всех восьми глав, являются весьма последовательными и соотносятся с проводившейся им политикой, что позволяет избежать двойного толкования фактов.

Палома Серрано Постиго

**H. Pope, *Sons of Conquerors. The Rise of the Turkic World*,
Overlook Duckworth, New York, Woodstock, London 2005,
413 p.**

Тюркские народы насчитывают более 140 миллионов человек, населяющих 20 государств на огромной территории от Сибири до Западной Европы и составляющих диаспоры в Соединенных Штатах. Шесть независимых тюркских государств – это Турция и Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Туркменистан и Узбекистан. Существует также Турецкая Республика Северного Кипра, признаваемая лишь Турцией. В России функционирует несколько автономных республик тюркских народов: Алтай, Башкирия, Чувашия, Хакасия, Татарстан, Тува, Саха (Якутия). В Кабардино-Балкарии и

Карачаево-Черкесии тюркские народы также являются одними из двух главных. К остальным «тюркским» автономным регионам принадлежат Синьцзян в западном Китае, населенный уйгурами, и Гагаузия в южной Молдавии. Тюркские народы живут также в Иране, Ираке, Грузии, Болгарии, Греции, Македонии, Таджикистане, Афганистане и западной Монголии. Можно говорить о более 30 национальностях, говорящих на языках тюркской семьи, принадлежащей к алтайской макросемье языков – одной из десяти крупнейших языковых семей. Турецкий язык, на котором говорят граждане Турецкой Республики – самой большой из тюркских стран, используется также турецким меньшинством, живущим во многих государствах Европы (прежде всего в Германии), а также в Северной Америке и Австралии.

Несмотря на это, тюркские народы на протяжении многих десятилетий после второй мировой войны в значительной мере оставались незамеченными. К такому выводу пришел Хью Поуп – бывший корреспондент «Индепендент», «Лос-Анджелес таймс», радиостанции Би-Би-Си и агентства «Рейтер», а ныне сотрудник «Уолл-стрит джорнэл» в Стамбуле, знаток тюркской проблематики и соавтор книги *Turkey Unveiled* (совместно с Николь Поуп). Желая изменить существующее положение, он решился на рискованное предприятие – представление тюркских народов в широкой перспективе. Плодом более чем десятилетнего труда, дополненного многочисленными путешествиями по странам, населенным тюркскими народами, явилась интересная книга, озаглавленная *Sons of Conquerors. The Rise of the Turkic World*, которая была опубликована в 2005 г. издательством *Duckworth*.

Произведение Х. Поупа не претендует на звание научного труда. Это публицистическая работа, что-то вроде собрания репортажей из разных частей света, населенных тюрками. Главным тезисом автора является утверждение, что эти народы не могут по-прежнему рассматриваться как «маргинальные игроки на краю Европы и Ближнего Востока или угнетенные подданные на отдаленных территориях России и Китая или далекие союзники, представляющие собой реальность для Европейского союза и Соединенных Штатов». Они начинают строить самостоятельные государственные организмы и развивают сеть контактов между собой. Данный тезис представляется справедливым. К словам автора можно добавить, что международное значение тюркских народов и государств,

населенных ими, возрастает. Кроме Турции, речь идет здесь в особенности о бывших советских республиках, располагающих богатыми энергетическими ресурсами.

Структура работы ясна. Автор использовал проблемный критерий, разделяя текст на шесть частей, указывающих на важнейшие аспекты, которые характеризуют тюркские народы. Следствием такого членения является неоднократное возвращение к определенным мотивам и территориям. Это производит впечатление, что структура работы несколько хаотична. Однако при таком рассмотрении тематики и характере работы это представляется допустимым. Исключением является указание на разнородность, характеризующую тюркские народы. Здесь автор должен сохранять упорядоченную структуру. Умножение примеров – возвращение к предшествующим и привлечение новых – приводит к тому, что читатель иногда теряется в книге.

Х. Поуп иногда увлекается слишком обширными описаниями и образным языком, что порой делает главную проблему отдельной главы трудноуловимой. Тем не менее, благодаря тому, что он оперирует хорошо подобранными примерами, ему удается передать суть бесспорно важных проблем и достичь поставленной цели. В первой главе ею является указание на воинскую природу тюркских народов (тюрки-воины). Поэтому автор подчеркивает, в частности, роль армии во внутренней и внешней политике Турции и генезис этого явления. Уже здесь обнаруживается большое достоинство работы – умелое использование исторических параллелей, которые наглядным образом объясняют некоторые проблемы. В то же время автор указывает, что современные турки – это воины-предприниматели, которые развивают экономическую деятельность благодаря тому, что обладают чертами, характерными для воинов (например, неуступчивость в стремлении к намеченной цели).

Указание значения личностей-вождей в тюркских странах (глава вторая) Поуп начинает, конечно, с изображения фигуры Ататюрка – защитника независимости Турции, но и «светского пророка», чья политика характеризовалась некоторыми противоречиями, на которые справедливо обращает внимание автор. Следующие главы, однако, показывают, что собственных «ататюрков» имели или имеют также другие тюркские народы. В Туркменистане следует отметить окруженного культом вождя Сапармурата Ниязова (Туркменба-

ши), в Азербайджане – Гейдара Алиева и Абульфаза Алиева (Эльчибея), в Казахстане – Нурсултана Назарбаева, в Узбекистане – Ислама Каримова, а у китайских уйгуров – Ису Альптекина.

Главной целью третьей главы является изображение общей истории тюркских народов и их соседей. На примере Казахстана автор показывает проблему лишения бывших советских республик собственной истории, религии и языка. Он утверждает, что граждане этих государств должны теперь научиться «думать». Много места уделяет историческим связям тюркских народов с Персией (Ираном) и ее культурой (указание на Самарканд и Бухару), а также истории отношений России с «тюркским миром». Здесь очень хорошо видно еще одно достоинство работы – сохранение относительной объективности при оценке зачастую неоднозначных лиц и сложных событий.

Задача четвертой главы – указание на значение ислама для тюркских народов. На историческом примере первого тюркского властителя из династии Великих Моголов Бабура автор хочет доказать, что ислам играет большое значение в жизни данных народов, но они не соблюдают всех требований этой религии. Зачастую тюркские народы секуляризованы, на что имела большое влияние, в частности, их советизация. «Тюркский» ислам отличается от других прежде всего тем, что он дифференцирован и имеет более индивидуальный, частный характер. Х. Поуп показывает, что на территориях, населенных тюркскими народами, проявляется исламский фундаментализм, хотя и в ограниченном масштабе. В Узбекистане он представляет собой оппозицию в отношении коммунизма и власти Каримова. В Китае мусульманская религия дает уйгурам чувство равенства с китайцами и служит оппозицией по отношению к режиму. Автор представляет также фигуру Фетхуллага (Фатхуллы) Гюлена, который распространяет умеренный вариант ислама в различных тюркских странах. Подчеркивается, что в Центральной Азии есть последователи многих разных религий. Используя пример турецкого города Конья (считающегося «твердыней ислама»), Поуп доказывает, что в Турции нельзя говорить об исламе. Это скорее религиозный консерватизм. Автор освещает также проблемы исламского бизнеса в Турции, а также оппортунизма и явной способности турецкого ислама адаптироваться к существующим условиям. Очень важно утверждение, что мусульманская религия в тюркских странах является сложным феноменом –

существуют различные подходы к ней. Исламисты не всегда реакционны, а секуляристы не всегда прогрессивны. Х. Поуп описывает здесь интересное явление: турецкое меньшинство в Голландии может быть более консервативным, чем в Турции, хотя постепенно приспосабливается к голландским условиям.

Тема пятой главы – трудные взаимоотношения тюркских стран с Западом, рассматриваемые через призму таких проблем, как энергетическое сырье, коррупция и права человека. В первом случае в книге описывается пример канадского концерна *Hurricane Hydrocarbon*. Его инвестиции в Казахстане делают возможным существование города Кызыл-Орда. В этой же главе говорится об очень существенной проблеме отсутствия воды в Средней Азии, что имеет негативные последствия, например, для хлопчатобумажной промышленности в Узбекистане. Автор справедливо указывает на коррупцию как кошмар тюркских стран, который будет огромным препятствием на пути Турции в ЕС. Соблюдение прав человека в этом государстве также оставляет желать много лучшего. Пример полиции показывает, что реформы носят поверхностный характер. Не меняется и образ мышления функционеров, которые по-прежнему воспринимают проблему курдов исключительно в категориях терроризма и безопасности.

Очень интересна последняя глава, рассматривающая взгляды тюркских народов на свое будущее. Турки связывают его с миграцией в большие города, прежде всего в Стамбул. Они видят свое будущее также на Западе – в Германии и все чаще в США. В книге описывается их экономическое и социальное положение в этих странах. В ФРГ существует много турецких фирм – до 2003 г. около 61 тысячи. Многие турки начинают экономическую деятельность с нуля, но умеют ее эффективно развивать, как, например, Карадениз Карадениз, производитель йогуртов. Ценными являются высказывания профессора Фарука Шена, директора Центра турецких исследований в Эссене, по мнению которого турки должны быть «критически лояльны к Германии» и «критически солидарны с Турцией». Очень много места Х. Поуп посвящает проблеме неверного восприятия немцами турок, которые зачастую ассоциируются у них с восточным стилем и верблюдами. В книге рассматривается также проблема создания турецким меньшинством отдельного «постреспубликанского и неооттоманского» идентитета, т. е. не вполне турецкого и не вполне немецкого. Что интересно, ныне германское направление

становится все менее привлекательным для жителей тюркских стран. Многие из них уезжают в США. Они не образуют там больших диаспор и отчетливо подчеркивают свою «тюркскость», например, во время городских празднеств и парадов.

Оценивая книгу Х. Поупа, следует назвать несколько положительных элементов. Во-первых, ее автор рисует динамичную картину положения тюркских народов, благодаря чему можно наблюдать за касающимися их переменами. Так представлена проблема развития национализма и формирования национальной идентичности. По мнению автора, в случае советских республик национализм в наибольшей степени развился в Азербайджане. Поуп упоминает здесь независимый Азербайджан в 1918-1920 гг., Народный фронт и реформы, близкие к реформам Ататюрка. В бывших советских республиках постепенно формируется идентичность тюркских народов. Она складывается как из советского, так и из религиозно-национального фактора. Они переплетаются на каждом шагу, образуя неразрывное целое.

Во-вторых, большим достоинством работы является наблюдение изнутри, характерное для репортажей. Автор описывает многие проблемы, зная их по собственному опыту. С этим связано проведение ряда интервью и бесед со многими лицами – как с известными деятелями общественной жизни, так и с обычными гражданами. Включение их в работу значительно ее обогащает. Это характерно в особенности для случаев, когда данный фрагмент касается лица, дающего интервью, а не только проблемы, о котором оно говорит. Следует подчеркнуть умелое представление событий, активным участником которых является автор книги. Они служат не только расцвечиванию содержания работы, но и указанию на некоторые характерные явления. Например, история о том, как автор купался в Босфоре, позволяет показать, как турки воспринимают иностранцев (ябаны).

То же касается и описаний городов и их архитектуры, а также обычаев и традиций тюркских народов. Кроме обогащения книги, они служат также усилению представленной аргументации. Например, описание мраморных дворцов вождей бывших советских республик делает наглядным факт, что многие элементы старого строя функционируют до сих пор. Описание музея в Алма-Ате имеет, в свою очередь, цель указания на различные элементы идентитета тюркских народов из постсоветских государств. Этому служит также описание свадьбы в одной из местностей в Узбекистане.

В-третьих, автор очень хорошо оперирует политическими и экономическими проблемами. Они являются необычайно важным фоном для главных размышлений о тюркских народах, так как представляют собой основные условия, определяющие жизнь населения отдельных тюркских стран. Таким образом, описываются системные изменения и указывается пока слабый прогресс в демократизации, объясняющийся, в частности, прочной позицией коммунистических элит, которые не торопятся выдвигать инициативы в этой области. Нарушаются права и свободы человека, что особенно видно на примере тюркских народов, представляющих собой меньшинство в данном государстве. Автор описывает, например, преследование уйгуров китайскими властями. По мнению Х. Поупа, «открытость» системы в бывших советских республиках, однако, постепенно повышается, например, в Казахстане. Это государство достигло также самых больших экономических успехов, хотя ничто на это не указывало еще в первой половине 90-х гг. XX века. Автор описывает также международные проблемы, например, закулисные конфликты в Нагорном Карабахе. Жаль только, что мотив влияния этнического фактора на отношения Турции с другими тюркскими странами не получил развития в книге. Лишь в эпилоге говорится о сотрудничестве в области торговли, туризма, здравоохранения и науки.

В-четвертых, достоинством книги является представление многих интересных наблюдений и гипотез. В первом случае автор демонстрирует большие аналитические способности, обращая, например, внимание на аналогию между экспансией Турции из Малой Азии на Ближний Восток и более позднюю – в направлении Европы. В обоих случаях большую роль играл военный, а также культурный фактор. В части, посвященной Соединенным Штатам, представлена интересная, хотя пока слабо подтвержденная гипотеза о родстве американских индейцев с тюркскими народами Сибири. Здесь рассматривается пример мелунгеонов, которые, как утверждается, имеют много общих черт с тюрками, в частности, в области языка.

К недостаткам книги, кроме уже упомянутых, можно отнести слишком краткое представление некоторых вопросов. Это невозможно объяснить репортажным характером публикации. Ибо в некоторых случаях такое представление приводит к тому, что данная проблема не представляется целостным образом, что искажает фактическое положение вещей. Это касается, например, положения турок в Берлине. Автор пред-

ставляет прежде всего его негативную сторону. Описываемые проблемы с интеграцией турок и восприятие этого меньшинства немцами очень важны. Однако не затрагиваются другие очень серьезные вопросы, например, самоорганизация турок в Берлине в различных областях, их культурная жизнь и т. п.

Несмотря на некоторые недочеты, книгу Х. Поупа можно порекомендовать с полной убежденностью как тем читателям, которые хотят просто углубить свои знания о тюркских народах, так и тем, кто ориентируется в данной тематике и ищет нового, широкого подхода к ней, вдохновляющего на дальнейшие размышления и исследования. Такой является работа Поупа. К этому приводит прежде всего содержащийся в ней умелый поиск черт, общих для тюркских народов. Это очень трудная задача. Автор справляется с ним хорошо, не привлекая «насильно» характеристики этих народов и преодолевая трудности, вытекающие из наличия своеобразной этнической мозаики в тюркских странах. Ему удается указать некоторые элементы, объединяющие отдельные национальные коллективы, суммированные в эпилоге. На странице 391 он пишет, в частности, об открытости тюрков, их искренности, привязанности к семье, бесстрашии, обожании риска и уважении к старшим, отвращении к планированию, неумении признавать свою вину, отсутствию склонности просить прощения и отношении к вождям, опирающемся на принцип «любить или ненавидеть». Автор указывает также на составляющие части сложного идентитета тюркских народов: ислам, но также секуляризм и национализм, которые зачастую, однако, заслоняются военным фактором. В случае бывших советских республик по-прежнему существен советский компонент.

В заключение автор пишет, что все общие элементы, однако, не позволяют реализовать идею пантюркизма. Он справедливо подчеркивает, что тюркские народы многое разделяет, и умело указывает на их специфику. Примером здесь являются казахи, на современную жизнь которых влияет древнее разделение на три племени. Х. Поуп умеет указать различия в рамках одного народа, вытекающие, в частности, из географического и политического фактора. Не уходя от примера казахов, следует упомянуть и о том, что их деревни в Китае и Туркестане выглядят совершенно по-разному.

Allen Paul, *Katyń. Stalinowska masakra i tryumf prawdy*, [tłum. z ang. Zofia Kunert], wyd. II, Warszawa: Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa, Świat Książki, 2006, 400 s.

Книга Аллена Пола (2-ое издание вышло в свет в 2006 г.) – это еще одно свидетельство интереса, проявляемого англоязычными авторами к новейшей истории Польши, наряду с работами «Восстание '44» Нормана Дейвиса, «Дело чести» Линн Олсон и Стенли Клауда об участии поляков в обороне Великобритании 1940-1941 гг., а также монографиями общего плана, посвященным истории II Польской Республики и заслугам поляков в составе антигитлеровской коалиции в победе над Германией. Монография А. Пола о Катыни посвящена величайшей трагедии в истории Польши – убийству польских офицеров, совершенному советским НКВД весной 1940 г. Автор оценивает эту казнь как «сталинский вариант „окончательного решения» польского вопроса», а свою книгу определяет как «попытку рассмотреть это преступление в его полном контексте. Следовательно, оно должно быть представлено как элемент огромнейших усилий, приложенных в целях проведения советизации Польши».

Аллен Пол – это американец из штата Северная Каролина, он не имеет польских корней. После окончания вуза Пол работал в отделе новостей *Associated Press*. Потом долгие годы был сотрудником офиса одного из конгрессменов и являлся автором политических выступлений секретаря по делам сельского хозяйства штата Вашингтон, а затем – одного из кандидатов на пост президента США. Вопрос убийства польских офицеров в Катыни привлек его внимание уже в 1986 г., во время учебы в Университете Джона Хопкинса, когда он в течение семестра проходил обучение в Центре европейских исследований в Болонье. Как пишет в предисловии к своей книге автор, «там говорилось о Катыни [...] как о сталинском преступлении и примере фальсификации истории». Именно в то время он решил посвятить себя изучению «катынского дела, немало изумившись, что столь ужасное преступление остается совершенно неизвестным на Западе». Благодаря стараниям польского Совета охраны памяти борьбы и мученичества (ROPWiM) в 2003 г. увидело свет первое издание книги Пола о катынской истории, а три года спустя – второе издание, вышедшее значительно бóльшим тиражом в издательстве „Świat Książki” в сотрудничестве с ROPWiM.

Задумываясь над тем, каким способом приблизить драму, происшедшую весной 1940 г., к максимально широкому кругу читателей, автор решил показать на широком фоне событий, связанных с этой трагедией, судьбы трех избранных семей: Чарнек из Кракова, Хоффман и Павульских из Львова. В каждой из них был замучен муж и отец, по профессии – врач, адвокат и кадровый офицер; каждая из них подвергалась репрессиям со стороны оккупанта: семейство Чарнек на землях, занятых немцами, Хоффман и Павульские – на территории, оккупированной советскими войсками. Катынское преступление послужило Аллену Полу примером и отправной точкой для того, чтобы показать трагедию поколения II Польской Республики, так как основными героями книги выступают не только убитые офицеры, но также их семьи, которые испытывали жестокость немецкого и советского тоталитаризмов. В этой связи нелишним будет упомянуть случай семейства Чарнек. Один из трех главных героев книги, врач Збигнев Чарнек погиб в катынском лесу. Его брат Виктор, адвокат, был замучен в немецком концлагере Заксенхаузен. Единственный сын Виктора Чарнек, Станислав – арестованный за деятельность в рядах Армии Крайовой – погиб также в немецком концлагере в последние дни войны.

Включение этих элементов в ход повествования объясняется убеждением автора в том, что факты нужно демонстрировать, широко иллюстрируя их примерами драмы отдельных людей. Другими словами, для того чтобы масштабы потерь могли вызвать трагический резонанс, необходимо написать, что в Катыни погиб Максимилиан Хоффман, капитан Войска Польского, львовский адвокат, спортсмен, путешественник, муж Зофьи – третьей по счету женщины в Польше, допущенной в адвокатуру, отец 18-месячной Эвы. Следует добавить, что каждый из трех героев книги обладал важным качеством – чувством долга, которое велело им встать на защиту своей страны, когда нависла угроза потери независимости. Руководствуясь чувством долга, полковник в отставке Збигнев Чарнек, не подлежавший мобилизации, в возрасте 52 лет и после перенесенного инфаркта отправился пешком в путь из Кракова во Львов в надежде получить направление в воинскую часть. Сходный случай произошел с Максимилианом Хоффманом. «У него было сильно развито чувство долга. Впрочем, не только у него, а также у всего тогдашнего поколения. По самым разнообразным причинам он мог отказаться, не идти на войну,

однако такой поступок он считал бы нечестным. **Его поколение очень гордилось своей родиной»** (подч. мною. – М. Г.), – так говорила спустя годы его дочь. Работники НКВД, допрашивавшие польских офицеров в Козельском лагере, в Старобельске и Осташкове, без всякого сомнения, очень скоро поняли, что заключенные, верные Родине, которая была источником их гордости, не являются материалом, из которого можно создать «советского человека».

Как уже упоминалось, преследованиям подвергались и семьи казненных офицеров. Те, которые жили на территории, занятой СССР, были депортированы в отдаленные районы советского государства, потеряв все имущество. В местах ссылки они должны были бороться за выживание, нередко находились на грани голодной смерти и под угрозой дальнейших преследований. Однако в работе Аллена Пола приводятся также примеры благородного поведения, которые показывают, что даже зависимость от тоталитарной власти не может оправдывать злодеяния. Марии Чарнек, ходатайствовавшей об освобождении арестованной матери, удалось добраться до ведущего следствия офицера гестапо. Она боялась попасть в тюрьму, однако гестаповец все же разрешил послать ее матери передачу с одеждой, а чуть попозже он отпустил ее из тюрьмы. Уже после войны Мария Чарнек с матерью узнали, что этот сотрудник гестапо считался одним из самых грубых и жестоких. Семье Павульских, жившей в ссылке в Казахстане, сострадание оказали неизвестные русские люди – зубной врач и инженер. Кроме материальной помощи (в первую очередь, снабжение продуктами питания), инженер отвез Марию Павульскую и ее детей на железнодорожную станцию в Жангизтобе, откуда они перебрались в Алма-Ату, благодаря чему семейству Павульских удалось уехать из СССР. Однако для многих польских ссыльных, проживавших далеко от железнодорожных линий и лишенных помощи со стороны советских властей, обязанных заботиться о них, перебраться в польскую армию оказалось невозможным.

Роль советской власти в принятии решения об уничтожении польских офицеров хорошо известна. Однако Аллен Пол обращает внимание на тот факт, что не только палачи «действовали с целью скрыть улики своего преступления». Существенную роль в скрытии сталинскими властями правды об этой казни сыграли руководители Великобритании и США – премьер-министр У. Черчилль и президент Франклин Делано

Рузвельт: «Оба они знали об убедительных и конкретных уликах советских преступлений. Оба они прекрасно понимали, что конфликт вокруг этой истории Сталин использовал как предлог, чтобы разорвать дипломатические отношения с Польшей [...] Оба они знали, что Сталин создал марионеточное правительство, которое должно было заменить легитимные польские власти. И все же оба они опасались, что Сталин, особенно в 1943 г., может заключить с Гитлером одностороннее соглашение о мире. Западные руководители отдавали себе отчет и в том, что достижение основной цели этой войны – уничтожение Немецкого Рейха – оказалось бы значительно труднее без использования советского экономического потенциала и человеческих ресурсов». Оставив преступление без внимания, они не только не оказали понимания и сострадания польскому союзнику, но и к себе отнеслись с некоторой долей цинизма. Английский премьер-министр сказал польскому руководителю ген. Владиславу Сикорскому: «Если их нет уже в живых, вы не в состоянии сделать что-либо, чтобы вернуть их к жизни». Можно задуматься над вопросом: как отнесся бы к делу английский политик – с таким же раздражением и невниманием, – если бы казнили несколько тысяч британских или американских офицеров?

Чрезвычайно значимым было нерасположение американских властей к полякам. Казалось бы, что обещания, представленные в Атлантической хартии, гарантируют сохранение суверенитета участников антигитлеровской коалиции. Однако очень показательными были здесь действия по отношению к польскому народу, которые опровергли эти намерения. А ведь можно было предполагать, что американцы потеряли последние иллюзии насчет «советского рая». Определение „*Stab in the back*” – «удар в спину», характеризующее советскую агрессию против Польши в сентябре 1939 г., все же появилось в американской печати, и там же отмечалось, что коммунизм, безусловно, представляет собой красный фашизм, а фашизм – коричневый коммунизм. Таким образом, впервые был поставлен знак равенства между двумя видами нечеловеческого тоталитаризма. И вдруг все переменялось: советское государство стало восприниматься чуть ли не как страна, сходная с США.

Американская администрация не разрешила опубликовать документы, в которых говорилось об ответственности Советского Союза. Скандальным следует назвать факт пропажи

рапорта подполковника Джона ван Флита-младшего. Другой рапорт, составленный по инициативе Генри Шиманского, выпускника военной академии в Вест-Пойнте и офицера американской армии, считался особо секретным. Летом 1944 г., во время Варшавского восстания группа из девяти конгрессменов польского происхождения настаивала на публикации рапорта Шиманского: «Когда мы поняли, что ничего не добьемся, то, кажется, у каждого из нас появились слезы на глазах. И тогда мы сказали: господин государственный секретарь, ради Бога, умоляем вас передать президенту Соединенных Штатов просьбы помочь нам и походить за нас у русских, по крайней мере, о том, чтобы они проявили хоть малейшее чувство жалости к полякам в это кризисное время» – так говорил в 1950 г. один участник этой группы, Эльвин О'Конски. Дело «исчезнувших рапортов» в то же время расследовала комиссия Конгресса США. Как оказалось, ответственным за это был генерал-майор Клейтон Биссел, заместитель начальника штаба по делам военной разведки ген. Джорджа К. Маршалла, который в 1945 г. решил скрыть от мира рапорт Д. ван Флита в связи с проводившимися переговорами по вступлению СССР в войну против Японии. Такое поведение Биссела трудно, однако, считать исключительным явлением. Как пишет автор книги, «в большей степени могут нас удивить показания трех высших офицеров армии, которые служили в военной разведке (G-2) в то время, когда ген. Биссел стоял во главе этого агентства. При допросе во время одного из заседаний комиссии Конгресса все трое признались в том, что в военной разведке (G-2) образовалась группа «просоветски настроенных работников, которые были готовы оправдывать чуть ли не все нехорошие поступки Советского Союза». Те же свидетели рассказывали, что данная группа предпринимала огромные усилия для того, чтобы скрыть от всех антисоветские рапорты. Кроме того, комиссия выслушала показания, в которых говорилось о том, что в службах военной разведки (G-2) офицеры высокого ранга, чрезмерно критически относившиеся к Советскому Союзу, не получали никакого повышения в чине».

Сообщения о катынском преступлении вызывали у президента Рузвельта раздражение, так как он считал, что дело не должно приводить всех в такое замешательство, и поэтому он особенно усердствовал, чтобы скрыть правду. Рузвельт еще в конце марта 1945 г., в самые последние недели своей жизни,

сделал выговор одному из близких сотрудников – Джорджу Г. Эрлу, который 22 марта 1945 г. сообщил президенту о намерении опубликовать подробный рапорт о катынской истории, если только тот не положит запрет на его обнародование. Ответ последовал уже спустя два дня: «О публикации и знать не желаю, мало того, я категорически запрещаю тебе обнародовать и данные, и отзывы – какими бы они ни были – по отношению к любому из наших союзников; все то, что тебе удалось раздобыть во время работы или службы в военно-морском флоте Соединенных Штатов». Вскоре после этого Эрла отправили на острова Самоа, где он находился до самой смерти Рузвельта. Только после нее он смог вернуться в Вашингтон, где последовали извинения за то, что его сослали на отдаленные острова, и объяснения, что решение об изгнании было принято не в штабе военно-морского флота.

Книга Аллена Пола издана очень хорошо, в ней имеется сравнительно небольшое количество ошибок и упущений, которых редакции заранее не удалось исправить. Уничтожение II Польской Республики и подчинение страны Советскому Союзу в результате войны с Германией предполагал известный политический публицист Владислав Студницки, который пытался привлечь внимание польских властей к такой возможности развития ситуации. Количество потерь немецкой армии было намного преувеличено, так как они достигли не 50 тыс. убитых, а, скорее всего, не более чем 20 тыс. С другой стороны, заниженной кажется в работе статистика по количеству убитых солдат Красной Армии. Решающая битва польско-большевистской войны 1920 г., в свою очередь, разыгралась на берегах реки Неман, а не под Комаровом. С польской территории, аннексированной Третьим Рейхом после сентября 1939 г., были выселены не 8–10 млн поляков, а около 2 млн. Советская аргументация, с помощью которой присоединение к СССР восточных районов Польши оправдывалось целым рядом стратегических соображений, была совершенно необоснованной, так как немцы заняли эти земли в течение первых дней войны с СССР. Солдат Армии Крайовой, арестованных НКВД, вывозили в лагеря, расположенные не в Сибири, а в европейской части СССР. Когда вспыхнуло Варшавское восстание, Красная Армия остановилась недалеко от Радзимины, однако она так и не ушла с правобережной части города.

Необоснованным является также эпитет «твердолобые», применявшийся к сторонникам неуступчивой позиции по

отношению к СССР. В бытовом значении это слово характеризует человека, невосприимчивого к чужой точке зрения, и выражает сугубо отрицательную оценку. Безусловно, трудно считать таким человеком ген. Казимежа Соснковского, одного из основателей независимого польского государства, Верховного Главнокомандующего Войска Польского и преемника президента Польской Республики во время II мировой войны, человека высокой культуры, готового к компромиссам – если они соответствуют интересам польского государства и не означают капитуляции. Использование эпитета «твердолобый» считалось бы оправданным в случае, если бы советское государство стремилось к заключению соглашения с Польшей, а не к тому, чтобы ее себе подчинить. Основой для глубокой убежденности в том, что поиск любого компромисса означал бы потерю независимости Польши, могут служить как взгляд на эти события, установившийся среди большинства польских историков, так и позиция автора книги Аллена Пола.

Опыт уничтожения общественных элит современными тоталитаризмами (элементом этого процесса была также гибель польской интеллигенции во время войны) все еще недостаточно глубоко вошел в сознание народов, переживших трагические события недалекого прошлого. И поэтому следует особо поблагодарить американского исследователя за то, что он, опубликовав книгу о катынском преступлении, фактически превратился в союзника в борьбе за сохранение в памяти жертв тоталитаризма всех тех, кому дороги воспоминания о подлинных человеческих драмах.

Марек Галэнзовски

Jan Zielonka, *Europe as Empire: The Nature of the Enlarged European Union*, Oxford University Press, New York 2006, 293 p.

Автором данной публикации является специалист по вопросам европейской политики, профессор Оксфордского университета Ян Зелёнка, который в 1996–2004 годы работал профессором политических наук в не менее престижном Европейском университетском институте во Флоренции. Анализируя карьеру автора, читатель сразу приходит к выводу, что он имеет дело с экспертом высшего класса, понимающим, как

никто другой, все тонкости и сложности процесса европейской интеграции. Следовательно, мы в праве рассчитывать на добросовестный и безупречный с содержательной точки зрения анализ механизмов функционирования Европейского союза. Автор, без всякого сомнения, оправдывает все надежды читателей. Даже более того, данная публикация заслуживает одобрения еще и по той причине, что непосвященный читатель также прочитает ее с огромным интересом. Этот факт свидетельствует о необыкновенных популяризаторских способностях ученого, ибо не так уж часто встречаются книги, в которых о столь сложных проблемах говорилось бы таким доступным образом.

Профессор Ян Зелёнка поставил перед собой цель сравнить вестфальскую парадигму, господствующую в анализе европейской интеграции, с неосредневековой, сформулированной самим автором. Ян Зелёнка выдвигает тезис о том, что в результате расширения Европейский союз становится чем-то наподобие неосредневековой империи и что надежды на эволюцию ЕС в сторону государства вестфальского типа неосуществимы. Одновременно он полемизирует с распространенным положением о чисто техническом, институциональном значении последнего расширения, которое якобы не оказывает существенного воздействия на дальнейшие перспективы и характер Европейского союза. Как утверждает Зелёнка, последнее расширение нельзя считать очередным упражнением по интеграции в истории Европейских сообществ. По мнению автора, оно будет иметь далеко идущие последствия для способа организации и принципов функционирования ЕС. В Евросоюзе будут отсутствовать такие характерные для национальных государств особенности, как четкие границы, монополия на применение силы или же последовательная международная политика. Разнообразие государств-членов приведет к нагромождению центров власти и правовых систем в таких масштабах, что образование европейского государства станет невозможным. В будущей перспективе автор предусматривает сосуществование несогласованных систем, которые создадут образование, в большей степени напоминающее средневековые империи, чем современную державу наподобие Соединенных Штатов, или же какое-либо другое государство, имеющее структуру и механизм функционирования, сходные с теми, которые были отработаны в результате заключения Вестфальского мира в 1648 г. Зелёнка предполагает

образование структуры с полуоткрытыми границами, в которой будут сохраняться различия в общественно-экономическом развитии и сосуществовать разнообразные типы культурной идентичности. Не возникнет также иерархическая властная структура с единым центром управления. Напротив, будет увеличиваться процесс взаимопроникновения и переплетения различного рода подчиненности и форм политических организмов. Стираться будут также различия между членами и не-членами будущего Европейского союза. Одновременно обозначится существенное, хотя и не очень четкое, деление на центр и периферию.

Книга состоит из шести глав. Согласно англосаксонской манере изложения, автор начинает с обширного вступления, в котором он знакомит читателей с четко сформулированными основными тезисами работы, и завершает заключением, содержащим как дескриптивные, так и нормативные выводы относительно формирующейся системы неосредневекового Европейского союза. Монография отличается ясным и четким строением. В конце каждой главы представлены общие выводы, благодаря чему читатель имеет возможность закрепить в сознании основные идеи и концепции автора. В результате этого композиционного приема текст приобретает более доступную форму и соответствует возможностям даже тех читателей, которые обладают лишь поверхностным знанием процессов европейской интеграции.

В первой главе Ян Зелёнка проводит анализ проблем, возникших при расширении перед странами, вступающими в Европейский союз. Рассматривая различия в общественно-экономическом развитии, в политических системах и стадиях демократизации, автор доказывает, что новые государства-члены сделали огромный шаг вперед во всех анализируемых областях. Поэтому здесь практически четко не ощущается цивилизационное различие между пятнадцатью «старыми» и десятью новыми странами. Обе группы образуют одну, хотя и состоящую из разнообразных субъектов, империю. Правда, Зелёнка отмечает наличие значительных различий между новыми странами-членами ЕС и остальными государствами Восточной Европы, однако с другой стороны, по мнению автора, нельзя перечеркивать возможности этих стран войти в состав формирующейся неосредневековой империи.

Вторая глава посвящается анализу целей присоединения новых государств к Евросоюзу, осуществления этого процесса,

а также оценке результатов расширения ЕС в 2004 г. Автор утверждает, что это расширение необходимо рассматривать как проявление «европейской имперской политики». Европейский союз сделал попытку поглотить своих соседей путем установления политического и экономического контроля. Главной целью этих действий было достижение полной стабилизации и создание благоприятных условий для развития государств, представляющих до сих пор периферию ЕС. Однако, как отмечает автор, у евросоюзных политиков не оказалось стратегического видения, они нередко попадали под прессинг различных групп интересов, что оказало неблагоприятное влияние на условия присоединения к ЕС новых государств. И хотя окончательный успех этой операции показал, что там, где важную роль играют конкретные экономические и политические интересы, Европейский союз способен действовать решительно и эффективно, однако же, как констатирует Зелёнка, даже жесткие интересы ЕС не заставили его провести основательные институциональные реформы.

В третьей главе автор фокусирует внимание на том, какое воздействие оказали на европейскую интеграцию, институты, а также экономику и политическую культуру многообразие и разнотипность новых государств-членов, т. е. особенности, которые до сих пор сохраняют свое значение и силу среди старых пятнадцати стран. Зелёнка выдвигает тезис о невозможности преобразования Европейского союза в структуру, имеющую признаки вестфальского государства, из-за сохранения устойчивых различий между отдельными экономическими, правовыми или географическими регионами. Однако ученый не считает этого качества слабостью. Напротив, он придерживается мнения, что разнообразие может благоприятствовать экономическому развитию и оказать помощь в создании эффективной системы управления. Поэтому, как отмечает автор, не следует опасаться различий между старыми и новыми членами Евросоюза, нужно их, скорее всего, умело использовать при создании неосредневековой империи, конститутивным элементом которой является разнообразие.

Предметом анализа в четвертой главе становится функционирование экономики Евросоюза после расширения его состава. Зелёнка считает, что, несмотря на все предпринятые (и совершенно иллюзорные) попытки приблизить статус ЕС к государству вестфальского типа, такие, как консолидация общего рынка или введение общей валюты, - Европейскому

союзу придется согласиться на возрастающую эластичность рынка, децентрализацию экономической политики и делегирование полномочий в этой области различным негосударственным субъектам. При этом евросоюзные институты будут, в первую очередь, налаживать сотрудничество и сближать субъекты, действующие на общем рынке, а не предписывать или приводить в исполнение жесткие нормы, суживающие всем поле маневра. Такая эволюция приблизит Европу к неосредневековой модели управления экономикой. Данная модель, по мнению автора, пользуется особой популярностью среди новых государств-членов, которые являются сторонниками большей либерализации хозяйства и экономической свободы. Одновременно автор констатирует, что Европейский союз все еще не создал системы, способной эффективно бороться с неконтролируемыми областями, а также обеспечить равновесие между принципом свободной конкуренции и общественной солидарностью.

В пятой главе работы, посвященной рассмотрению структур управления в Европейском союзе, ученый указывает на тенденцию ЕС эволюционировать в сторону полицентрического и многослойного организма. Зелёнка считает, что «дефицит демократии», подвергающийся в последние годы всеобщей критике, становится проблемой, если подходить к нему с позиций вестфальской системы. В неосредневековой модели будет отсутствовать централизованная «еврократия», зато появится «целое множество региональных институтов, функционирующих на основе принципов автономности с целью решать общие проблемы». В этой системе парламентам придется делиться властью с невыборными институтами, приобретающими все большее значение и обладающими все более важными полномочиями. Учитывая относительно меньшее влияние избирателей на правящие круги в неосредневековой системе, автор постулирует введение новых механизмов, позволяющих исследовать общественные предпочтения, а также найти эффективные способы повышения прозрачности гражданских институтов.

Шестая глава посвящена проблематике внешних отношений Европейского союза. Автор утверждает, что Евросоюзу не удастся создать системы, которая была бы способна вести последовательную, столь характерную для государства вестфальского типа, внешнюю политику. И хотя может показаться, что Евросоюз располагает все большим количеством инстру-

ментов, свойственных вестфальской системе, таких, как общая дипломатия, общая армия в зачаточном состоянии, общая внешняя политика и политика безопасности, то на практике оказывается, однако, что по своим качествам ЕС в значительно большей степени приближается к неосредневековой империи. Большинство вопросов, связанных с взаимоотношениями с другими субъектами международной системы, находится в ведении государств-членов, которые зачастую неспособны согласовать общую позицию Совета. Эти страны неустанно торгуются и ведут переговоры, концентрируя свое внимание прежде всего на процедурах, а не на конкретной деятельности, способной приносить пользу.

В заключительных выводах Ян Зелёнка пытается ответить на вопрос о последствиях эволюции Европейского союза в сторону неосредневековой империи. Несмотря на все многочисленные проблемы и сложности, которые придется решать Евросоюзу, автор настроен оптимистически. Он придерживается мнения, что разнообразие и эластичность способствуют проведению модернизации и приспособлению ЕС к условиям глобализованного мира. При этом залогом успеха является предотвращение конфликтов в ближайшей среде путем применения инструментов, которые связаны с самим процессом расширения ЕС, а также создание политической системы, способной в большей степени легитимизировать власть путем сокращения расстояния между институтами и гражданами. Важную роль играет здесь также увеличение транспарентности властных структур.

Работа Я. Зелёнки содержит интересное и новаторское толкование процессов, происходящих в настоящее время в Европейском союзе. Автор не ограничивается лишь описанием действительности, он призывает также к действиям, которые могут совершенствовать функционирование ЕС в будущем. Неосредневековая парадигма, предложенная ученым, является, очевидно, одним из многих подходов, применяемых при изучении ЕС, который, однако, отличается продуманностью и изящным решением проблемы. Хотя Ян Зелёнка отмечает, что у ЕС имеется много шансов функционировать более эффективно, все же он не дает гарантии, что Евросоюз как неосредневековая империя будет выполнять свои функции значительно лучше. И, наконец, автор заявляет, что пора перестать обманываться, так как Европейский союз никогда не превратится в

супердержаву наподобие многих государств, возникших в результате заключения Вестфальского мира.

Новейшая публикация профессора Яна Зелёнки представляет несомненный интерес как для специалистов по вопросам европейской интеграции, так и для всех, кому небезразлично будущее Европейского союза. Наверное, некоторые из первой группы читателей попытаются вступить в полемику с автором по поводу определенных смелых тезисов, которые вначале четко формулируются и потом последовательно защищаются автором. Нельзя, однако, воспринимать эту характеристику как упрек. И непосвященные читатели прочитают эту написанную очень доступным языком книгу с подлинным удовольствием и интересом. Кроме того, польский читатель, который нередко сталкивается в отечественной специальной литературе с неясным и запутанным изложением материала, очевидно, благосклонно воспримет замысел издания в ближайшее время данной книги в переводе на польский язык.

Адриан Здрада